

иими приднепровские степи, происходила почти непрерывная борьба. Владимир лично водил войнство в походы и потому оставался в тесном товарищеском общении с дружиной. Были ины (песни, устно передаваемые из рода в род) изображают его в кругу богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича и др., которые борются с поганой, т. е. иноверной силой (поганые — латинское слово *pagani*, что значит язычники). Бояре и гриди (высший и низший разряды дружинников) собирались к нему на совещания и пиры. Однажды дружина стала роптать, что столь богатый князь заставляет их есть деревянными ложками вместо серебряных; Владимир, услышав эти жалобы, велел наковать серебряных ложек и сказал: «серебром и золотом я не добуду себе дружины, а с дружиной добуду себе золото и серебро так же, как дед и отец мой.»

Возвращение князя Бориса с дружиной после погони за печенегами
(из старинной рукописи).

С объединением восточно-славянских племен под властью киевского князя исчезли все другие князья, не принадлежавшие к роду Рюрика. Управление обширной державой Владимир разделил со своими 12-ю сыновьями: властвуя из Киева над полянами, северянами (по р. Десне с городом Черниговом), радимичами и вятичами (между Днепром и Окой), он отдал Туров (на Припяти) Святополку, Полоцк Изяславу, Новгород Ярославу, Владимир Волынский (близ Зап. Буга) Всеволоду, Тмутаракань Мстиславу, Ростов (близ верхней Волги, на земле финского племени Мери) Борису, Муром (на нижней Оке) Глебу.